

I.

ИЗВѢСТІА РУССКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

О

ВИТЕБСКѢ.

№ 1.

Извѣстія Русскихъ лѣтописей о Витебскѣ.¹⁾

Въ лѣто 6529 (1021). Поиде Брячиславъ князь, сынъ Изяславль, внукъ Володимировъ, съ вой изъ Полотьска на Новъгородъ, и взя Новъгородъ; и повмъ Новгородци, и имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, поиде къ Полотьску. И пришедшу ему къ Судимирѣ рѣцѣ, великій же князь Ярославъ слышавъ ту вѣсть, и совкупи вой многи, изъ Кіева въ седмый день постиже ту, и побѣди Брячислава, а Новгородци отпусти къ Новугороду, и полонъ отъ него отъя, елико баше Новгородскія волости; а Брячиславъ бѣжа къ Полотьску. И отътолъ призва къ себѣ Брячислава, и давъ ему два города **Въсвачь** и **Видбескъ**, и рече ему: «буди же со мною задинь». И воеваше Брячиславъ съ великимъ княземъ Ярославомъ вся дни живота своего.

Пол. Собр. Рус. Л. V, 134 (Софійская 1-я мт.). Ср. П. С. Р. Л. VII, 328 (Воскр. мт.); IX, 77 (Патріар. или Никон. л.); XV, 142 (Твер. мт.) и Софійскій Времен. 1, 149.

Въ лѣто 6624 (1116 г.). Глѣбъ Святославичъ Смоленскій повоева Дреговичи и Случескъ пожегъ, и не каяшеса о семъ; поиде же Володымеръ противу ему ко Смоленску, со сынами своими, и Давыдомъ Святославичомъ и Олговичи, и взя Вячеславъ Володымеричъ Оршу, Копыль, а Давыдъ съ Ярополкомъ взяша **Витепскъ**, а Володымеръ приде къ Смоленску

П. С. Р. Л. II, 291 (Густинская л.).

Въ лѣто 6673 (1165 г.) . . . Томъ же лѣтѣ Давыдъ Ростиславичъ сѣде **Витебски**, а Романови, Вячеславлю внуку, да Ростиславъ Васильевъ и Краснъ.

П. С. Р. Л. II, 93 (Ипатская л.). Ср. II, 308 (Густ. л.) и VII, 78 (Воскрес. л.).

Въ лѣто 6675 (1167 г.) . . . Томъ же лѣтѣ поиде Володаръ Глѣбовичъ къ Полотьску ратью; Василковичъ же Всеславъ поиде противу ему съ Полчаны. Володаръ же увѣдавъ, оже идутъ противу ему, не да ему съвзкупитися и вдаря на нихъ ѡнезапы, и много ихъ изби, а инѣхъ руками изоимаша; Всеславъ же бѣжа **Витебску**. Володаръ же вниде въ Полтескъ и цѣлова хрестъ съ Полтыцаны, и поиде **Витебску** на Давыда и на Всеслава, и пришедъ ста на рѣци, и начаша ся бити о рѣку; Давыдъ же тѣмъ не да ему полку,

занеже ждаше брата своего Романа съ Смолняны. Се же дивно сдѣся: въ полунощи бысть громъ силенъ, яко воемъ бродящимъся черезъ рѣку, и страхъ нападе на воя Володаревы. И рекоша дружина Володаревы: «что стоиши, княже, не поѣда прочь? а се ти ся Романъ бродить, а отсюда Давыдъ»; и побѣже Володарь отъ **Витебьска**. И заутра съгладя Давыдъ, оже Володарь бѣжалъ, и пусти по нихъ, и не постигоша ихъ, по по лѣсу блудящихъ много взоимаша; а Всеслава посла Полотьску. . . .

П. С. Р. Л. II, 93 (Ипат. л.). Ср. II, 308 (Густ. л.) и VII, 79 (Воскр. мт.).

Въ лѣто 6683 (1175) . . . Тое же зимы оженися Ярополкъ Ростиславичъ, князь Володимерьскій, пославъ къ Смоленьску поя за ся княгиню Всеславию дщерь князя **Витебьскаго**; вѣнчася съ нею въ Володимерьѣ у святѣй Богородицѣ, мѣсяца февраля въ 3 день, масоустьвой недѣлѣ во вторникъ.

П. С. Р. Л. II, 117 (Ипат. л.).

Въ лѣто 6688 (1180 г.) . . . Сдумавъ же Ярославъ съ Игоремъ, новдоста къ Дръютеску, поемше съ собою Половцѣ; а Всеволода Игорева брата оставиша Черниговѣ и Олга Святославича. И придоша Полотьскіи князи въ срѣтеніе, помагающе Святославу: Василковича, Брячьславъ изъ **Витебьска**, братъ его Всеславъ съ Полочаны, съ ними же бяхуть и Либь и Литва. . . .

П. С. Р. Л. II, 124 (Ипат. л.).

Въ лѣто 6703 (1195) . . . Тое же зимы, въ великое говѣніе, сдумавъ Ярославъ Всеволодичъ князь Черниговскій съ братьею своею, переступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ же бышеть умолвилъ съ Рюрикомъ и крестъ къ нему цѣловаль, како не воеватися до ряду, доколѣ же съѣздить послы Всеволожи и Давыдови, Ярославъ же не дождавъ ряду посла сыновця своя ко **Витебьску**, на зятя на Давыда; Рюрика въ Киевѣ не бышеть, но ѣхаль бѣ Въручій своихъ дѣля орудѣй, роспустивъ братью свою и дружину свою, и има вѣру крестному цѣлованію. Олговичи же, не доѣхавше **Витебьска**, воеваша Смоленьскую волость. Слышавъ же Давыдъ Олговича, посла Мьстислава Романовича сыновця своего, и Ростислава Володимерича съ полкомъ своимъ, и Рязаньскаго княжича зятя своего Рлѣба со Смолняны, противу имъ; и бысть на другой недѣлѣ поста, во вторникъ, на обѣднѣ, потрясеса земля; того же дни полци устрѣтошася обои. Олговичи же устерегшеся и снарядивше полкы своя, и сташа противу имъ, отоптавшеся во снѣгу, бѣ бо снѣгъ великъ. Мьстиславъ же и дружина его узрѣвше я, близъ бѣ лѣсъ, и тако не изрядивше полковъ своихъ, наборзѣ устремившеся на нихъ и поткоша къ нимъ, и съшибошася со Олговымъ полкомъ, и стяги Олговы потопташа и сына его Давыда изсѣкоша. И тысячьскій Михалко Давыдовъ со Смоленьскимъ полкомъ наряженъ бышеть на Полотьскій полкъ, бяхуть бо Полотьскіи князи пома-

гающе Олговичемъ; Смолняне же не доѣхавше ихъ поскочиша. Полочани же видѣвше Мьстислава одоляюща Олговичи, и не гнаша во слѣдъ Смолнянъ, но увернувшеся и удариша въ тылъ полка Мьстиславля и потопташа и. Мьстиславъ бо не бѣ ту, но загналъ бѣ съ передними во слѣдъ полка Олгова, и возвратися ко своимъ, мнѣвъ яко уже побѣдивъ Олга, а не вѣды своихъ побѣжпыхъ, и творя своя вѣха въ ратныя; и познавше Полчане яша и. Ростиславъ же Володимеричъ, и Давыдова дружина, и Рязанскій княжичъ зять Давыдовъ, гонивше по Олговичѣхъ и возвратишася ко своимъ, и видиша стяги своя потаены отъ Полочанъ, и возматьшеся бѣжаша во Смолнескъ ко Давыдови, и прочіи съ ними. Олегъ же Святославичъ видивъ, ажъ Полочане потопталѣ стяги Мьстиславля, и возвратися къ нимъ, и пріѣхавъ видѣ Мьстислава нятого, и обрадовася, испроси у Бориса у Дружюцьского князя Мьстислава Романовича; и посла вѣсть ко строеви своему къ Чернигову ко Ярославу и къ братьи своей, и повѣда имъ: «Мьстислава есмь язь и полкъ его побѣдилъ, и Давыдовъ полкъ Смолняны, и сказываютъ ми Смолняне изымани, ажъ братья ихъ недобрѣ съ Давыдомъ; а нынѣ, отче, сякого ны веремени не будетъ пакы; а поѣди не страпая совокупивъ братью свою, нынѣ возмемъ честь свою». Се же слышавъ Ярославъ и вси Олговичи, обрадовашася и поѣхаша ко Смоленску изъѣздомъ. Се же слышавъ Рюривъ, и посла изо Вручего переку къ нему со крестными грамотами, река ему: «ажъ еси поѣхалъ брата моего убить и обрадовался еси сему, то уже соступилъся еси ряду и крестнаго чѣлованія; а се ти крестныя грамоты; а ты поиди ко Смоленску, а язь къ Чернигову, да како насъ Богъ разсудитъ и крестъ честный». Се же слышавъ Ярославъ, и не поѣха ко Смоленску, но возвратися опять въ Черниговъ; и посла посолъ свой къ Рюрикови, оправдываяся во крестное чѣлованье, а Давыда винить про **Витебскъ**, аже помогаетъ зяти своему. Рюрикъ же рече ему: «азъ ся **Витебска** съступилъ тобѣ, и посолъ былъ свой послалъ есмь ко брату Давыдови, повѣдая ему, ажъ есмь соступилъся **Витебска** тобѣ; ты же того не дождавъ, послалъ еси сыновця своя ко **Витебску**, сыновци же твой идущи воеваша Смоленскую волость, Давыдъ же слышавъ рать и послалъ Мьстислава сыновца своего». И тако бывши межи ими распрѣ мнози и рѣчи велицѣ, и не уладишася.

П. С. Р. Л. II, 147 (Ипат. л.). Ср. VII, 105 (Воскр. л.) и XV, 285 (Твер. л.).

Въ лѣто 6717 (1209 г.) . . . Князь великій Всеволодъ Юрьевичъ оженися другою женою, поя за ся Василковну князя **Витебскаго** дщерь.

П. С. Р. Л. VII, 116 (Воскр. л.). Ср. XV, 308 (Твер. л.).

Въ лѣто 6753 (1245 г.). Воеваша Литва около Торжку и Бѣжеци, и гнашася по нихъ Новоторжци, съ кн. Ярославомъ Володимеричемъ, и бишася

съ ними; и отъѣша у Новоторжцевъ кони и самѣхъ биша, и поидоша съ полономъ проче. Погоняшася по нихъ Явидъ и Ербетъ со Тферичи и Дмитровци, и Ярославъ съ Новоторжци, и биша я подъ Торопчемъ, и княжици ихъ въбѣгоша въ Торопечь. заутра приспѣ Александръ съ Новгородци, и отяша полонъ весь, а княжиць изсѣче или болѣе 8; и оттолѣ Новгородци въспятиша. а князь погонися по нихъ съ своимъ дворомъ, и би я подъ Зижьчемъ и не упусти ихъ ни мужа, и ту избѣ избытокъ княжичъ; а самъ пойма сына своего изъ Витебьска, поѣха въ малѣ дружинѣ, и срѣте иную рать у Въсвята, и ту ему Богъ поможе, и тѣхъ избѣ, а самъ приде здоровъ и дружина его.

П. С. Р. Л. III, 54 (Новгор. 1-я мѣт.). Ср. IV, 37 (Новг. 4-я мѣт.) и Софійск. Вр. 1, 259.

Въ лѣто 6843 (1335 г.) . . . Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, бысть пожаръ въ Руси: погорѣ городъ Москва, Вологда, **Витепско**; и Юрьевъ Нѣмецкіи весь погорѣ . . .

П. С. Р. Л. III, 77. (Новгор. 1-я мѣт.).

Въ лѣто 6849 (1341) . . . Псковичи . . . послаше послове въ **Витебескъ** къ князю Олигерду Гедиминовичю . . . помочи прошати: «братья наши Новгородци насъ повергли, не помагаютъ намъ; помози намъ, господине, въ се время» . . . Князь же великій Литовскій Олгирдь послушавъ Псковскихъ пословъ . . . и неоставя Псковского слова, послаша во Псковъ воеводу своего князя Юргя Витовтовича; а самъ Олигердь подоймя брата своего Кестуита, и мужъ своихъ Литовскихъ и **Видблянъ**, и приѣха во Плесковъ въ помочь Псковичамъ, мѣсяца іюля въ 20, на память святаго Пророка Ильи, и приведе Олигердь съ собою сына своего Андрѣя, тако бо бѣшеть имя ему молитвенное, а еще бѣ не крещень А князь Олигердь и братъ его Кестуитъ поѣха прочь съ своими Литовники и съ **Видбляны** . . . а помочи Псковичемъ никоеяже не учиниша

П. С. Р. Л. IV, 187 (Псков. 1-я л.). Ср. V, 12 (Псков. 2-я л.).

Въ лѣто 6943 (1435 г.) . . . Того же лѣта князь Литовскій Свитригайло пойма митрополита Герасима въ городѣ Смоленскѣ, и окова твердо желѣзы, испровади въ **Видбескъ** и державъ на крѣпости 4 мѣсяци, сожже огнемъ іюля 26 за толику вину, что перевѣтъ на него дрѣжалъ къ князю Жидимонту. И потомъ князь Свитригайло собравъ силы многыя, Смольняны, и **Видбляны**, и Кіаны, и Полочаны, и князя местера Ризского съ силами его и заморцовъ поиде на князя Жидимонта; а Жидимонтъ събравъ Литву, и Ляхи, и Жимоиты, поиде на Свитригайла: и съступишася въ Жомойтской земли мѣсяца септевриа 1, и былъ бой великъ и сѣча страшна, и побѣдиша множество князей и пановъ Свитригайловыхъ, и одолѣ Жидимонтъ; а Свитригайло побѣже въ малѣ дружинѣ, и прибѣже въ Полотьско, а съ нимъ 30 мужъ только прибѣгоша.

П. С. Р. Л. V, 28 (Псков. 2-я л.). Ср. IV, 209 (Псков. 1-я л.).

Въ лѣто 6948 (1440 г.) . . . Того же лѣта погорѣ Полтескъ весь. а князь Юрья Семеновичъ изъ Новагорода Великого выѣха въ Литву, и князь великій Казимиръ далъ ему отчину его всю, Мьстиславль и Кричевъ, и иныхъ градовъ и волостей немало; онъ же загордѣвся засяде Смоленскъ, и Полтескъ и **Витепскъ**, и быше ему неполезно и людямъ на мятежь великъ и на брань; тоя же осени убоаяся видя свою дръзость, еже неразуміемъ сътвори, избѣже на Москву.

П. С. Р. Л. III, 113 (Новг. 1-я л.).

Въ лѣто 6988 (1480 г.) . . . Тое же звымы, на Масленой недѣли, прииде на Углече Поле къ князю Андрѣю Василювичю братъ его князь Борисъ съ Волока (и) поидоша къ Литовскому рубежу. И пришедше сташа въ Лукахъ, а к королю послаше, чтобы ихъ управилъ въ ихъ обидяхъ съ великимъ княземъ и помагалъ; и король имъ отмовилъ, а княгинямъ далъ на избылице городъ **Витебскъ**.

П. С. Р. Л. VIII, 204 (Воскр. л.). Ср. Соф. Вр. II, 204.

. . . . А се грады Литовскіе Полтескъ на Двинѣ и на Полотѣ, древянъ, святая Софія о седми врьсѣхъ; **Видбескъ**, три стѣны камены, а рѣка Видба и Двина

П. С. Р. Л. VII, 240 (Воскр. л. подъ 7014 г.).

Въ лѣто 7021 (1513 г.). По Крымскихъ воеваніяхъ, въ осень, ходилъ князь великій Василей Ивановичъ всея Руси подъ Смоленско, въ Литовскую землю, и воеводъ послалъ подъ Полоцко, и подъ **Витепскъ**, и подъ Оршу, и подъ Мьстиславъ, и подъ Кричевъ, и подъ многие города, и къ Киеву заставу послалъ; а воевалъ во осень и зиму до великихъ говѣинъ, а землю пустошилъ всю, города же ни единого не взялъ, хотя на другій годъ поити съвсѣмъ воевати тѣхъ городовъ по рѣку Березиню.

П. С. Р. Л. IV, 137 (Новг. 4-я л.).

Въ лѣто 7043 (1535 г.). Король Литовскій, отметникъ вѣры христіанскія, на миру пришедъ на нѣколико градовъ, на Черниговъ и на иные грады Сѣверскіе, овы сожже, а иныя обожже. Тоя же осени великого князя воеводы, Псковской намѣстникъ Дмитрей Воронцовъ да Луцкой намѣстникъ Иванъ Палецкой, и иные воеводы съ Новгородскою силою и Псковскою ходиша подъ Полоцко и подъ **Витебско**, и плѣниша землю Литовскую на 300 верстъ; и придоша вси Богомъ сохранены.

П. С. Р. Л. IV, 299 (Псков. 1-я л.).

Въ лѣто 7070 (1562) Того же лѣта ходили великого князя воеводы въ Литовскую землю воевати съ весны, а иныя на лѣтѣ въ Петрово говѣніе, князь Андрѣй подъ **Витебско** и посадъ пожегъ, а по Ильинѣ дни ходилъ изъ Смоленска князь Петръ Серебряный подъ Мстиславъ, и людей

Литовскихъ заставу побили и языковъ поймали, да князь Василей ходилъ воевати до Друсы и до Двины; и здорово вышли на Опочку Того же лѣта, августа, приходили Литовскіе люди подъ Невлю городокъ великого князя, и волости воевали и пошли прочь . . .

П. С. Р. Л. IV, 314 (Цсков. 1-я л.).

№ 2.

Извѣстія Литовскихъ лѣтописей о Витебскѣ.²⁾

. . . . Князь Витебски сыновъ немѣлъ, толко дочку, и онъ далъ за него (Ольгерда) дочку свою и принялъ его въ семлю Витебскую . . .

Лѣтопись Быховца, стр. 17.

. . . . Князь Витебскии сыновъ не держалъ, привялъ его (Олгерда) къ дотце Витебскѣ взяти

Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ, стр. 27. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 27.

. Князь велики Ольгердъ и князь велики Кейстутей змовивши межю собою, рокъ вчинили, которогобы днѣ прыгнавши Вильню городъ засели подъ братомъ, вел. кн. Евнутиемъ. И князь велики Ольгердъ къ Вильни зъ Витебска не поспѣлъ къ тому року, а кн. в. Кестутей, скоро прибѣвши къ Вильни, городъ Вильню засѣлъ

Лѣтоп. Быховца, стр. 18.

. . . . Смовили межю собою братца, князь великои Олгердъ и кн. в. Кестутей, и рокъ учинили, которого бы днѣ к Вилни прыгнати, засести городъ подъ братомъ, в. кн. Евнутиемъ. А кн. великии Олгердъ к Вилни из Витебска не поспелъ к тому року, а кн. великии Кестутей прыгналъ ко городу Вилни и вогна в городъ

Лѣт. в. кн. Литовскихъ, стр. 27—28. Ср. Лѣт. Даниловича, стр. 28.

. . . . И коли князь Олгердъ понялъ за себе жону княжну Уляну Витебскую, для котороежъ князь Ольгердъ охристялся въ Рускую виру, а панове Литовскіе вси были у своихъ вѣраxъ поганьскихъ, и кн. в. Ольгердъ нечинилъ имъ силы и въ вѣру свою не вернулъ, а Римское виры въ Литвѣ паки уже не было, только Руская змѣшалася.

Лѣт. Быховца, стр. 20.

. . . Ольгердъ . . . собравши воиска свои вси, Литовскіе и Рускіе, и пошолъ зъ **Витебска** просто ку Москвѣ, и на самы веденіи день, рано, кн. в. со бояры и со князи отъ завтрыни идетъ зъ церкви, а кн. вел. Ольгердъ со всеми силами своими, распустивши хоругви свои, вказался на Поклонной горѣ.

Лѣтопись Быховца, стр. 21.

. . . И было сыновъ у великаго кн. Ольгерда дванадцать, и то суть сынове его зъ тою женою, што понялъ у кн. **Витебского**, по которой и **Витебскъ** взялъ; мѣлъ шесть сыновъ.

По смерти великое княгини Анны (Марьи), понялъ кн. в. Ольгердъ дочку кн. в. Тверского, Олевну (Александровну) княжну Уляну, и мѣлъ съ нею шесть сыновъ

Лѣт. Быховца, стр. 22.

. . . Кн. в. Кестутей . . . ко кн. вел. сыну своему Витовту рекъ: «ты мнѣ не вѣрилъ, а се тые грамоты, што записалися на насъ, но Боги насъ остерегли, ино я кн. вел. Ягоилу ничего невчинилъ, не рушилъ есмы ни скарбу его, а ни стадъ, а сами въ мене въ няжствѣ ходють (Ягойла съ братією и матерією) толко за малою сторожою. А отчизну его, **Витебскъ** и Крево, и вси мѣста его, што отецъ его держалъ, то все даю ему и не в вошто ихъ не вступаюся; а то вчинилъ есмы стерегучи своей головы, слышачи, што на мене лихо мыслятъ

. . . И князь велики Ягаило поиде со Крева къ **Витебску**, а князь велики Кестутей, какъ шедши у Вильни пошлетъ два человѣки къ Полоцку, одного во воиско, а другого въ городъ, и Полочане возрадовалися и кликнули ратіи, и люди ратныи одступили одъ Скиргаила и пошли ко Вильни къ в. кн. Кестутію.

. . . Князь же в. Кестутей поиде къ Сѣверскому Новугородку на князя Корбута. А князю вел. Ягоилу поитвжъ было съ нимъ. То такъ в. кн. Ягоило правду свою забылъ на борзде, тамъ не шолъ, а намовилъ мѣстычи Виленскіи, Ганюлеву чадъ, и засѣли Вильню. А кн. в. Ягоило зъ **Витебска** со всемъ воискомъ прибѣжалъ ко Вильни

Лѣтопись Быховца, стр. 24.

. . . Князь великій Кестутей . . . рече к великому князю Витовту сыну своему: ты мнѣ не вѣрилъ, а се ты грамоты, што записалися были на насъ, но Богъ нас остерѣглъ. Ино я князю великому Ягаилу ничего не вчинилъ, не рушилъ есма ни скарбу его ни стадъ, а сами оу менѣ оу нетьствѣ ходять толко за малою сторожою. А отчину **Видбескъ** и Крево и вся мѣста, што отць его держалъ, то все емоу даю и ни во што неустоупаюся; а то оучинилъ есмы, стереглъ есмы своее головы, почюль што на мене лихо мыслятъ

И князь велики Ягаило идѣ с Крева к **Витебскоу**. А какъ селъ князь ве-

ляки Кестоутии оу Вилни, пошлетъ 2 члвкѣ въ Полоцьку, одного в рать, а другаго в городъ; и Полочане возрадовалися и вликоули въ рать, и люди ратныи отступили отъ Скиргайла, и пошли к Вилни ко князю Кестутію . . . И князь пакъ великыи Кестутей поидеть к Северьскому Новогородкоу на князя Корбоута . . . а князю великому Якаилоу из **Витебска** поитижъ было с нимъ. То пакъ великыи князь Якаило правду свою забылъ на бордзе, тамъ не пошелъ; а наговорилъ местичи Виленьскыи, Ганюлевоу чадь, а засели Вильню, . . . и кн. в. Якаило з **Витебска** со всеми приженеть къ Вильни.

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 30—31. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 33—35.

. . . Тое же зимы, у великии постъ, началъ Светославъ думати со Смоленскыи бояры на христіанское кровопролитіе и поиде ко городу Мстиславлю, и ставши у города Мстиславля началъ добывати и пороки бити городъ, а въ землю Мстиславскую воюю свою пустилъ и многое кровопролитіе христіанское вчинилъ. Князь же великии Скиргайло и князь в. Витольтъ приѣхали зъ Ляховъ одъ брата своего короля Ягоила, и слышачи, пжъ князь Светославъ Смоленскии перво былъ подъ **Витебскомъ**, а потомъ къ Орши ходилъ, а теперь подъ Мстиславлемъ городъ пороги биеть, и сожалився кн. в. Скиргайло, поидеть съ братією своею . . . и придоша ко городу Мстиславлю . . .

Лѣтопись Быховца, стр. 30.

. . . Тое ж зимы великаго поста нача Свяцьславъ доумати Смоленскыи бояры на христианы кровопролитіе, акы свирепии зверие, акы не христианы; поиде ко граду Мстиславлю, ста оу града Мстиславля, и нача добывати и пороки бити градъ, ав землю Мстиславльскоую воиноу свою пустилъ, и много проли крови христіанскыи. Тож бысть бгоумерьзко зрети, зовоущемся христіаномъ: а братью свою христіане нечеловчскыи, нехристіанскыи моуча.

Князь же Скиргайло и кн. в. Витовтъ приехаша из Ляховъ отъ брата своего короля, и слышачи, яко кнзъ Свяцьславъ Смоленскыи прежи бысть под **Витебскомъ**, а потомъ к Орши ходилъ, а подъ Мстиславлемъ стоитъ, град пороки биеть, и сжалився кнзъ в. Скиригаило, поидеть и съ братьєю своею . . . и придоша ко городу Мстиславлю . . .

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 35—36. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 42.

. . . . Затымъ преставися великаа княгиня Ольгирдовая; король же Ягоило приказалъ городъ **Витебскъ** сокольничому своему Федору Веснѣ. Иного бо часу кн. в. Витольтъ небылъ въ моцы еняства **Витебского**, понеже бо Швитригаило Ольгирдовичъ держалъ Крево и **Витебскъ** по отцу своему Олгердѣ, для чегожъ князю Швитригаилу была великаа жалость и не могъ терпѣти, што Федоръ Весна городомъ и землею володиеть, а дель его не по-

слушонъ; онъ же Федора вбилъ и городъ **Витебскъ** взялъ. Затымъ была жалость великая королю Ягоилу, ижся то стало, писалъ грамоту брату своему в. кн. Витольту, ижбы тое жалости помстилъ. И князь в. Витольтъ повялъ со собою князя Скиргайла, и собралъ со собою войско великое, и пополь напередь ко городу Друцку, и Друцкіе князи стрѣгали его и далися ему во службу; и оттолѣ поидеть ко Орши, Оршане же затворилися въ городѣ и боронилися два дни, и потомъ подали городъ; и онъ потомъ поиде ко **Витебску** на кн. Швитригайла, и князь Швитригайло затворился въ городѣ; и началъ кн. в. добывати города; къ нему приде на помощь кн. в. Юри Светославичъ Смоленски со всеми силами Смоленскими и вдался ему во службу; и начали твердо города **Витебска** добывати и пушки поставили: **Витбляне** же неутерпѣвше и подалися в. кн. Витольту. Князь же Швитригайло выде вонъ изъ города и покорился в. кн. Витовту. Князь же в. Витольтъ, взявше городъ **Витебскъ**, и пакы поиде къ Вильни.

Лѣтопись Быховца, стр. 33—34.

. . . Преставися княгини Олгирдовая; король жъ приваза градъ **Витебскъ** Соколичмоу своему Феодору Весне, а кн. Швитригайлоу тогда соушоу младоу. И нача Феодоръ Весна владети градомъ **Витебскомъ** и всею землею Витебскою советомъ и оуказаниемъ короля Якайла. Князь Швитригайло не можашѣ терпети, што Феодоръ Весна градомъ владееть, а его непослоушень. Онъ жъ Феодора оуби, а градъ **Витебскъ** засядѣ. Бысть королю Якайлу жалость о томъ, и писа грамоту брату своему в. кн. Витовтоу, иж бы тои его жалости мечь сотворилъ. И кн. же в. Витовтъ, поня съ собою князя Скиргайла, и совокоупи вой много, и поидѣ ратью ко граду **Витебскоу** на кн. Швитригайла. І яко приидѣ ко граду Друцку, Друцвни князи стретоша его, и оудараша емоу чоломъ оу слоужбоу, и оттолѣ поиде к Орши, Ршане затворишася оу градѣ, и боронишася два дни, и оудаша градъ. И оттолѣ поидѣ к **Витебскоу** на кн. Швитригайла; князь жъ Швитригайло затворися оу градѣ. И нача в. кн. добывати града; тоужъ приидѣ на помощь в. кн. Смоленскии Светславичъ со всеми Смоленскими силами, и оудари чоломъ в. кн. Витовтоу оу слоужбоу, и начаша твердо добывати град **Витебска**, и поушки поставиша. **Витбляне** жъ не оутерпеша и начаша оудаватис в. кн. Витовтоу, князь жъ Швитригайло выидеть вонъ изъ града, а оудари чоломъ в. кн. Витовтоу. Князь жъ в. Витовтъ возма град **Витебскъ**, и поидѣ пакы к Вильни . . .

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 39.

Князь велики Швидригайло собралъ силу многую Рускую и поиде на Литву, и повоевалъ, и пожегъ, и поплѣнилъ земли Литовское много И приде ко в. кн. Швитригайлу вѣсть, что Литва за ними идеть погонею, и кн. в. Швидригайло послалъ на нихъ князя Михаила, воеводу Киевского, а

съ нимъ послалъ иныхъ князей Рускихъ, и они шодчи побили пана Петра Монгирдовича, и Литву, и иныхъ побили, а иныхъ поймали на копачохъ, и оттолѣ шедши возметъ Зеславль и людей много позже и поплѣни; и приподши еъ Меньску, и городъ Меньскъ зожегъ, и много волостей и сель поплѣнивши, и зла не мало сотворивши въ Литовской земли, и приходши ко Борисову, и тамъ изымали князя Ивановича Михаила Гольшанского, на рѣцѣ на Березини, и посла его ко **Витебску**, и тамъ его казаль утопати въ рѣцѣ Двинѣ подъ **Витебскомъ**, а поймали его безвинно

. . . На третее лѣто кн. Швидригаило соже митрополита Герасима в **Витебску**; и собрася кн. в. Швидригаило у **Витебску** зъ Рускими князьми и со всеми Рускими силами и поиде ко Браславлю, и въ Браславлю приде къ нему мистръ Лифлянтски на помочь со всею силою своею, и поидуть по Завельской сторонѣ ко Вилкомиру, и кн. велики же самъ непоиде противъ Швидригаила, и послалъ зъ войскомъ сына своего Михаила князя и поможе Богъ князю Зыгимонту и сыну его князю Михайлу и побили кн. Швидригаила И князь Михайло, ко Смоленску неидучи, и пошолъ отъ Орши ко **Витебску**, стоялъ шесть недѣль, и не вземши города, прочь пошолъ; и послѣ того тоежь зимы кн. в. Зыгимонтъ собралъ опять всю силу свою Литовскую и послалъ ко городу ко Полоцку, и пришедши панове стояли подъ Полоцкомъ недѣлю, и не вземши города, пошли прочь. И на лѣто Полочане и **Витебляне**, неслышечи соби помочи ни одкого, и далися великому Зыгимонту Кестутевичу, и началъ в. кн. Зыгимонтъ княжити на великомъ княженіи на Литовскомъ и на Рускомъ.

Лѣтопись Быховца, стр. 46—47—48.

Князь великии Швидригаило собра силу многоую Роускоюу и поиде на Литву и повоеваша Литовской земли множество и пожгоша и во полонь повели И приидѣ к великому кн. Швидригаилу вѣсть штож идет Литва погоню; и кн. в. Швидригаило посла на нихъ кн. Михаила Кіевьскаго воеводу, а с нимъ посла иныхъ князей Роускихъ. И побили пана Петра Монтикирдовичъ и Литву, а иныхъ поймали на Копачехъ. И оттолѣ поидѣ к Жеславлю, и Жеславль возме, тогож дне пожже, а люди много в полонь поведе. И пришли к Менскоу, и возме град Менескъ, и сожжѣ, а люди много во полонь повели, моужи и жоны; иде въ свою землю, а много зла сотвориша Литовской земли. И приидоша къ Борисову и тоу изымаша князя Михаила Ивановичъ Гольшанскаго, на реце на Березинѣ, и посла его ко городу **Витебскоу**, и тамо его повеле втопати оу реце у Двине под **Витебскомъ** а няша его невинно . . . На третие лето к. в. Швитригаило соже Герасима митрополита оу **Витебскоу**. И собрался князь великии Швидригаило оу **Витебску** с Роускими князьми и с Рускими ратми, и поиде к Браславлю и тоу у Бря-

славли прииде к Швидригаилу на помощь мештеръ Лиелянскии со всею своею силою. И пойдут от Бряслава по Завельской земли, по Завелию к Вилкомирию . . . И князь в. Жидимонтъ посла сына своего кн. Михаила на кн. Швитригаила . . . и за то Богъ непособи кн. Швитригаилоу, што сожже митрополита Герасима; и поможе Богъ в. кн. Жидимонту и его сыну кн. Михаилу и побиха кн. Швитригаила и всю силу его, и многих князей побиха, а иных роуками поймали

И кн. Михаилу к Смоленскоу не поиде, но поиде от Орши к Витебску, и пришедъ подъ Витебскъ кн. Михаилу стоялъ 6 недель, и не взя города проч поиде.

И после того тоеж зимы к. в. Жидимонтъ собра опят свою силу Литовскою и пановъ, и послаше в городу к Полоцкоу, и пришедъ панове стояли подъ Полоцкомъ неделю и не добыв города шли прочъ. И на лето Полочане и Витебляне, не чуя собѣ помочи ни отколе, и далис князю великому Жидимонту Кестоутевичю и нача кн. в. Жидимонтъ княжити на великомъ княжении на Литовском и на Рускомъ.

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 51—52—53. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 57—60.

. (Лѣту отъ початка свита седмотысячому третему, а по Божимъ Нароженію тысяча чоториста девяностыя пятого). На тую жъ зиму (1495 г.) кн. в. Александро зъ в. кн. Оленою и зъ паны ѣздилъ у вобѣздъ поземли Руской, и былъ у Смоленску, и въ Витебску, и въ Полоцку, и къ веснѣ паки возвратися къ Вильни

Лѣтопись Быховца стр. 64.

. . . (1499 г.) Князь в. Александро . . . со всеми людьми иде къ Полоцку^г и въ Полоцку стоялъ малъ не всю осень, и осадивъ и вкрѣпивъ городъ Полтескъ, Витебскъ и Смоленскъ, возвратился къ Литвѣ

Лѣтопись Быховца, стр. 70:

